

Управляющий дома Цяо не был похож на большинство своих коллег, добродушных и в возрасте. Это был крепкий, широкоплечий воин в расцвете сил:

— Молодой господин весьма усерден. Помимо учебы и тренировок в военной школе, он также взял на себя серьезные обязанности в Страже в парчовых одеждах.

Командующий отозвался:

— Я доверяю действиям Цяо Юэ, но во всяком случае он молод, характер ещё не устоялся, неизбежно ведёт себя неподобающе. Необходимо быть начеку.

— Я понимаю, — ответил управляющий, сложив руки в приветствии. — Если молодой господин поведет себя необычно, я немедленно доложу.

На следующее утро офицеры Стражи в парчовых одеждах, надев поверх мантий длинные доспехи, выстроились в ряды на плацу, чтобы встретить Усмирителя Не.

Усмиритель Не обычно был занят делами Северного усмирительного управления и редко посещал военную школу. В этот день он также приехал для плановой проверки, дал несколько наставлений и уже собирался вернуться в управление. Однако, выйдя за ворота и спустившись по ступеням, он заметил Пань Цзюня, который, не обращая ни на что внимания, поднялся в карету, стоящую у входа. Усмиритель слегка нахмурился:

— Кто это?

— Говорят, это юноша-куртизан из публичного дома, — с тревогой ответил сопровождающий стражник. — В последние дни он часто приходит в нашу школу, чтобы что-то передать.

Усмиритель остановился:

— Это связано с каким-то делом?

Публичный куртизан, разгуливающий у входа в Стражу в парчовых одеждах, явно был связан с каким-то делом.

— Нет, — строго посмотрел Усмиритель, и сопровождающий, запинаясь, выдал правду. — Говорят, он влюблен в одного из наших стражников и каждый день приносит что-то...

— Это неприемлемо! — лицо Усмирителя мгновенно потемнело. — Немедленно вызовите Цяо Юэ!

Как только Цяо Юэ вошел, Усмиритель резко спросил:

— Что это за юноша-куртизан?

Цяо Юэ ответил спокойно:

— Каждый день в это время он приходит к воротам и передает любовное письмо. Уже четырнадцать дней, без перерыва, несмотря на погоду.

— Любовное письмо? Кому? — Усмиритель строго посмотрел на него. — Школа Стражи в парчовых одеждах — это важное место, как он может так насмехаться?

Цяо Юэ ответил четко и ясно:

— Он обращается ко мне.

Усмиритель слегка удивился, но голос его остался холодным:

— Так это ты развязал роман на стороне?

— Конечно нет, — на лице Цяо Юэ мелькнула решимость. — Я подозреваю, что кто-то намеренно использует это, чтобы опозорить Стражу в парчовых одеждах. Человек, который приносит письма, также используется кем-то. Я быстро выясню, кто стоит за этим, и отправлю его в Императорскую тюрьму для допроса!

Хэ Чжиян и представить себе не мог, что Цяо Юэ всего несколькими словами разрушит его многодневный план и, контратаковав, превратит каждое любовное слово в улику.

— Быстро разберись с этим, Стражу в парчовых одеждах нельзя позорить.

Цяо Юэ кивнул:

— Дело уже в работе, осталось только назначить встречу.

Усмиритель наконец успокоился и похлопал Цяо Юэ по плечу:

— Не будь беспечным. Чем скорее ты возьмешь на себя обязанности Стражи в парчовых одеждах, тем скорее твой отец сможет быть спокоен.

Цяо Юэ слегка кивнул, но в его сердце почему-то мелькнула тень грусти:

— Я понимаю.

Когда правда откроется, он больше не увидит, как Хэ Чжиян, сдерживая гнев, покорно пишет ему любовные письма.

Отбросив мимолетные мысли, Цяо Юэ без промедления распространил слухи о встрече с тем, кто приносил письма.

В Тереме Весенней Волны, узнав о предложении Цяо Юэ, были крайне удивлены и немедленно вызвали Хэ Чжияна для обсуждения.

— Не ожидала, — удивилась Диди. — И все благодаря тому, что Пань Цзюнь такой красавец. Он всего несколько раз появился, а Страж в парчовых одеждах уже попался на крючок.

— У нас в Тереме Весенней Волны снова будет клиент, — она засмеялась, не сдерживая радости. — И это Страж в парчовых одеждах. Теперь никто не посмеет нас обижать.

Хэ Чжиян сидел за чайным столиком с мрачным выражением лица, словно пришел требовать долг:

— Разве можно так легко заполучить клиента? Если бы это было так просто, ваш публичный дом давно бы заполнил всю столицу.

Он помолчал, затем холодно добавил:

— Тут что-то нечисто. Мы должны быть осторожны.

— Что может быть нечистого? Пань Цзюнь — куртизан, а господин из Стражи в парчовых одеждах специально прислал письмо, чтобы встретиться с ним у ворот. Разве это не означает, что он заинтересовался? — Диди засмеялась. — Нет ошибки, нет ошибки. На этот раз мы заполучили крупного клиента. Молодой господин Хэ, я должна вас поблагодарить.

Хэ Чжиян нахмурился:

— Ты собираешься отправить Пань Цзюня на встречу с ним?

— Конечно, — без колебаний ответила Диди. — В романах такие знакомства случаются редко. Если они сойдутся, это станет прекрасной историей.

— Как можно так легкомысленно соглашаться на встречу? — лицо Хэ Чжияна потемнело. — Он из Стражи в парчовых одеждах, разве он так легко поддастся чувствам?

Хэ Чжиян не мог понять, как Цяо Юэ, который казался таким сдержанным и серьезным, мог влюбиться после нескольких любовных писем и даже назначить встречу.

Он был как неприступная крепость, но оказалось, что его так легко покорить.

«Ни капли выдержки».

— Что тут страшного? — засмеялась Диди. — Страж в парчовых одеждах тоже человек, у него есть чувства. Разве он не мог увлечься фигурой Пань Цзюня?

Хэ Чжиян поднял бровь, в его сознании мелькнул образ Пань Цзюня, стройного и изящного.

Мальчишеское тело, укутанное в зимний халат, издали вызывало щемящее чувство.

Так вот какой тип нравится Цяо Юэ?

«Лицемерный зверь! Я явно его переоценил!»

Хэ Чжиян сжал кулаки и холодно сказал:

— Как мы и договорились, Терем Весенней Волны предоставляет только карету и человека, но не берет на себя организацию встречи, верно?

Диди хитро улыбнулась:

— Вы ведь человек Сяо И, так что не нужно разделять. Пань Цзюню за выход полагается десять лянов серебра, но мы не будем брать с вас эти деньги. Это наш подарок молодому господину.

Хэ Чжиян прищурился, словно усмехнулся:

— В столице не каждый может сделать мне подарок.

Улыбка Диди мгновенно исчезла.

Хэ Чжиян прямо заявил:

— Запомни, вы всего лишь наемные посыльные. В день встречи Пань Цзюнь не должен появиться ни на миг!

Диди изменилась в лице:

— Молодой господин, разве это не идеальный вариант? Пань Цзюнь тоже хочет заполучить этого клиента. Зачем вам мешать его заработку?

— Я не благотворитель, который исполняет его желания, — резко прервал Хэ Чжиян. — Запомни, если он хочет обслуживать клиентов, пусть делает это в другой раз. Но если он попытается перехватить моего человека, это невозможно, понятно?

Он всего лишь инструмент, а он еще хочет использовать мои деньги для привлечения клиентов.

Хэ Чжиян явно не собирался терпеть эту несправедливость.

Старуха-содержательница с кислым лицом спросила:

— А что насчет назначенного дня? Если мы не найдем человека, будет трудно объясниться.

— Ты действительно думаешь, что это для его блага, и он может выбирать, как ему угодно? — сквозь зубы произнес Хэ Чжиян. — Когда Усмиритель Не подтвердит это дело, я посмотрю, осмелится ли он еще раз проявить интерес!

«Такие моральные уроды должны быть вычищены из Стражи в парчовых одеждах!»

— Но молодой господин... кто-то ведь должен пойти в тот день?

— Разве это не значит найти ему пару? — Хэ Чжиян с раздражением сказал. — Это как работа отца. Я возьму на себя эту обязанность и найду ему подходящего человека, разве это не так?

Пань Цзюнь, естественно, также узнал новость о том, что Страж в парчовых одеждах заинтересовался им.

В Тереме Весенней Волны он мгновенно стал центром внимания.

Те куртизаны, которые обычно общались с ним, толпой пришли в его комнату, чтобы узнать подробности.

— Пань Цзюнь, ты действительно наш главный фаворит. Ты всего несколько раз появился, а Страж в парчовых одеждах уже склонился перед тобой.

— В каком наряде ты пойдешь на встречу? У меня есть шелковое платье цвета снежной лаванды, оно тебе очень подойдет.

— Неужели нужно так серьезно относиться? Что такого в Страже в парчовых одеждах? Ты, Пань Цзюнь, делаешь ему честь, соглашаясь на встречу.

— Говорят, он сын командующего? — кто-то понизил голос. — Разве это не затмит нашего сотенного командира Ли?

Сотенный командир Ли, то есть Ли Сяо, был сыном заместителя командующего Стражи в парчовых одеждах, ему всего девятнадцать, и он также учился в столичной школе. В последнее время он часто приходил к Пань Цзюню, чтобы провести время.

В последние дни Пань Цзюнь игнорировал его, видимо, потому что нашел более

высокопоставленного покровителя.

— Не говорите глупостей, — опустив глаза, Пань Цзюнь произнес с легкой тенью сложных эмоций. — Какой там сын командующего... Я с ним еще не встречался и не знаю его семьи. Я просто иду на встречу. Пожалуйста, не обсуждайте это, чтобы не повредить его репутации.

Едва он закончил, как раздались насмешливые возгласы:

— Ты еще не встретился, а уже переживаешь за него...

Они смеялись и шутили, как вдруг раздались торопливые шаги.

Диди, закончив разговор с Хэ Чжияном, легонько постучала по ширме:

— Выходи.

Пань Цзюнь, словно легкое облако, поднялся и мягко подошел к Диди:

— Вы звали меня?

<http://bllate.org/book/16783/1543310>